

Научная статья
УДК 81'373.7, 811.111, 811.112.2
doi: 10.17223/15617793/477/5

Сопоставительный анализ английских и немецких глагольных фразеологизмов с компонентом «перо»

Валентина Евгеньевна Храброва¹, Юлия Владимировна Сергаева²

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономика», Санкт-Петербург, Россия, stefankhrabrova@mail.ru*

² *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, sergaeva@gmail.com*

Аннотация. Проводится сравнительный анализ английских и немецких глагольных (номинативно-коммуникативных) фразеологических единиц (ФЕ) с общим компонентом «перо» (*feather/Feder*). Материал для исследования извлечен из лексикографических источников и характеризуется хронологической неоднородностью. Используется комплекс методов для выявления степени межязыковой соотнесенности ФЕ, выявления их универсальных и национально-культурных особенностей. Сделан вывод о невысокой степени эквивалентности сопоставляемых единиц на основании их семантической сложности.

Ключевые слова: соматизм, межязыковая соотнесенность, субъективно-оценочный компонент, межязыковой фразеологический эквивалент, номинативно-коммуникативный фразеологизм, национально-культурный компонент, фразеосемантическая группа

Для цитирования: Храброва В.Е., Сергаева Ю.В. Сопоставительный анализ английских и немецких глагольных фразеологизмов с компонентом «перо» // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 48–59 doi: 10.17223/15617793/477/5

Original article
doi: 10.17223/15617793/477/5

A comparative analysis of English and German verbal idioms with the component “feather/Feder”

Valentina E. Khrabrova¹, Yulia V. Sergaeva²

¹ *National Research University Higher School of Economics – Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation, stefankhrabrova@mail.ru*

² *Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, sergaeva@gmail.com*

Abstract. The study focuses on 56 English and German nominative-communicative (verbal) phraseological units, with the common etymologically related component *feather/Feder* as part of their composition. Mono- and bilingual dictionaries, both explanatory and etymological, serve as a source of research material which is characterized as chronologically heterogeneous. This principal prerequisite allows comparing people's common, typical features and reflecting inherent mentality characteristics. The research aims to (1) identify the degree of inter-lingual correlation between the selected idioms, (2) specify similarities and differences in their meaning, (3) fix universal and unique (national and cultural) particularities. The authors hypothesize that verbal idioms with an etymologically related component manifest a high degree of inter-lingual correlation. The applied inter-language approach facilitates the research material's classification for further elucidation of its structural and semantic proprieties, functions, national identities, whereas the cross-language approach enables the identification of phraseological correlation degree. At different research stages, the authors employ such methods as: the continuous sampling method, the distribution of idioms into structural and semantic groups, the analysis of definitions derived from lexicographical literature, the scaling method, the method of phraseological identification, the analysis of cultural background information, the etymological analysis, and others. The comparative analysis reveals a domination of the negative (pejorative) subjective evaluative component in both English and German investigated material. In contrast to German idioms, English idioms display a more discernible shift towards pejorative meanings. The existence of a comparatively considerable quantity of German phraseological units of the group *writing performance* and *sleep* constitutes a significant cross-lingual difference. Conversely, English idioms exhibit a wider range of meanings throughout 25 phraseological-semantic groups (versus 19 in German). Totally, classified in 3 groups, 10 units out of 56 are determined as cross-lingual equivalents (CLE): full CLE (2), close CLE (6), quasi-equivalents (2). According to the grading scale, the obtained quantitative data unveil a marked (the second smallest) degree of inter-lingual correlation, equal to 17.85%, while the vast majority of idioms (82.15%) are non-equivalent. Therefore, the research hypothesis for a high-level degree has been rejected. Overall, the analysis of the selected sampling of idioms demonstrates their high-level figurativeness due to the symbolic nature of the common component and its figurative potential, embodied in unique national images.

Keywords: somatism, cross-linguistic correlation, subjective evaluative component, cross-lingual phraseological equivalent, nominative-communicative phraseological unit, national and cultural component, phraseological-semantic group

For citation: Khrabrova, V.E. & Sergaeva, Yu.V. (2022) A comparative analysis of English and German verbal idioms with the component "feather/Feder". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 477. pp. 48–59. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/477/5

Введение

Интерес широкого круга исследователей к сопоставительному изучению языков вызван потребностями глобального поликультурного сообщества с присущим ему разнообразием национальных картин мира – фактором, который обуславливает всестороннее изучение «национальной специфики мышления, менталитета народов» [1. С. 5], выявление и описание универсальных и уникальных черт языков, отражением которых можно назвать фразеологические знаки. С позиций лингвокультуры, проводниками знаний об окружающем мире служат архетипы, эталоны, символы – способы передачи образной составляющей фразеологизмов и «базовые оппозиции лингвокультур» [2. С. 5]. Из этого следует, что владение фоновыми знаниями о мире языковой личности-носителя определенного культурно-языкового кода позволяет избежать препятствия в процессе осуществления коммуникации на иностранном языке, поэтому выявление языковых единиц, содержащих скрытую культурологическую информацию, становится востребованной методической задачей [3. С. 260; 4. С. 69].

Необходимо пояснить некоторые важные положения, которые лежат в основе нашей работы. Под смыслом фразеологической единицы мы понимаем информацию предметно-логического и эмоционально-оценочного характера, которую вкладывает говорящий, «употребляя ее в определенном контексте в определенный период времени при определенных обстоятельствах» [5. С. 33]. Придерживаясь широкой трактовки сферы фразеологии и следуя идеям Е.Ф. Арсентьевой [6. С. 6] и А.П. Василенко [7. С. 3], к категории фразеологизмов мы причисляем полностью или частично переосмысленные по значению раздельно-оформленные единицы языка, обладающие устойчивостью, семантической осложненностью, постоянством лексического состава, морфологической и синтаксической фиксированностью, а именно идиомы – собственно фразеологизмы, фразеологические сочетания, речевые штампы, клише и цитаты, сочетания служебных слов с идиоматичностью значения, паремии – пословицы и поговорки. Немаловажно заметить, что референтность фразеологизмов к культуре обуславливает необходимость в проведении сопоставительных исследований, которые раскрывают неисчерпаемое богатство оттенков образного языка, восприятие и оценку добродетели и порока разными народами, при этом «одно и то же моральное качество может находить в данном языке большее количество толкований, чем в другом» [8. С. 38].

Как справедливо отмечает В.И. Карасик [9. С. 89], «лингвокультурное освещение языка есть сопоставительное изучение этого языка в сравнении с иностранным либо родным, поэтому в качестве единиц

изучения фигурируют реалии <...> лакуны, т.е. «минус-факты» действительности, фоновые значения, т.е. содержательные характеристики конкретных и абстрактных наименований, требующиеся для адекватного понимания дополнительной информации о культуре данного народа». Именно с этой точки зрения сопоставительное изучение фразеологизмов относится к одному из самых актуальных направлений лингвистики.

Объектом нашего исследования являются английские и немецкие глагольные (номинативно-коммуникативные) фразеологические единицы (ФЕ) с этимологически родственным соматическим компонентом «feather» (англ.) / «Feder» (нем.) – «перо». В общей сложности в работе исследованы 56 английских и немецких фразеологизмов, при выборе которых мы опирались на два важных принципа. Во-первых, относительно небольшое количество материала не может являться сдерживающим фактором в проведении исследования, так как суть типологических и сопоставительно-контрастивных работ заключается «не в объеме взятого языкового материала, а в методике его анализа» [10. С. 162]. Во-вторых, в нашем исследовании используется хронологически неоднородный материал, но он позволяет сопоставить «общие, типичные для данного народа черты менталитета и отражает его имманентные черты, а также важное для народа суммарное знание» [11. С. 57–58].

Источниками ФЕ послужили одноязычные и двуязычные словари: немецко-русский фразеологический словарь Л.Э. Биновича, Н.Н. Гришина [12]; немецкий энциклопедический словарь-лексикон пословиц и поговорок (Wander) [13]; словарь немецкой идиоматики (Duden) [14]; немецкий универсальный словарь (Duden) [15]; немецкий этимологический словарь (Kluge) [16]; немецко-русский словарь Е.И. Лепинга, Н.П. Страховой, Н.И. Филичевой [17]; этимологический словарь современного немецкого языка М.М. Маковского [18]; словарь идиоматики немецкого языка в контексте (Schemann) [19]; англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина [20]; англо-русский словарь Д.Ю. Апресяна [21]; словарь употребительных английских пословиц [22]; тезаурус английских метафор (Wilkinson) [23]; английский толковый словарь (Brewer's) [24]; словарь идиом (Oxford) [25]; английский словарь символов [26]; словарь английских пословиц (Smith) [27]; словарь английских диалектов (Wright) [28]; краткий этимологический словарь современного английского языка (Partridge) [29]; словарь Бойера (Boyer's Royal Dictionary) [30].

Целью настоящей работы является установление степени межъязыковой соотнесенности (МС) выбранных ФЕ, что предполагает решение таких задач, как определение совпадений/различий в характере их

значений, выявление универсальных и национально-культурных особенностей, важных для формирования мира образных представлений в английском и немецком языках, раскрытие лингвокультурной ценности ФЕ. Нами выдвинута гипотеза, согласно которой глагольные фразеологизмы с родственным соматическим компонентом *перо* должны демонстрировать высокую степень МС. В связи с этим поставлена задача провести сопоставительный анализ выбранных английских и немецких глагольных фразеологизмов, систематизировать полученные результаты для проверки выдвинутого предположения.

Научная новизна работы состоит в том, что исследуемые ФЕ с общим этимологическим компонентом «перо» (*feather/Feder*) впервые систематизированы и изучены в сравнительном аспекте на основе алгоритма сопоставительного анализа, который позволил выявить большой спектр значений фразеологизмов, установить их межъязыковую соотнесенность и выделить фразеологические лакуны одного языка относительно другого.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные качественные и количественные данные могут быть использованы при чтении лекций по фразеологии английского и немецкого языков, сопоставительной фразеологии, лингвокультурологии, спецкурсов по сравнительной типологии, в практике создания толковых двуязычных словарей. К важным показателям практической значимости результатов работы относится их возможное применение в переводческой деятельности. Разработанный алгоритм поэтапного анализа рассматриваемых английских и немецких глагольных фразеологизмов с компонентом «перо» может быть использован при изучении фразеологизмов других семантических групп родственных языков.

Соматический аспект

Исследуемые в работе ФЕ рассматриваются как соматические, однако следует отметить, что в научной литературе существуют различные точки зрения относительно соматической лексики, некоторые из которых представлены далее. Согласно общепринятому определению, соматические фразеологизмы являются «единицами, имеющими в своем составе наименования частей тела как человека, так и животного, например, *поднять голову, поджать хвост*» [31. С. 6]. Вопреки этому в работе З.Н. Хашаевой [32. С. 127] о месте соматизмов во фразеологической картине мира дается весьма ограниченное определение, исключающее анималистические элементы. В исследовании Е.В. Лаврищевой понятие «соматизмы (соматическое номинативно-метафорическое поле)» также рассматривается с позиций его соотнесенности только с телом человека [33. С. 13]. С.О. Кочнова расширяет рамки соматических ФЕ и причисляет к этой группе анималистические фразеологизмы без зоонима (АФБЗ) с компонентами *рога, копыта, хвост, когти, перо* [34. С. 1], к которым можно отнести анализируемые в этой работе фразеологические единицы.

Вне зависимости от точек зрения относительно соматической лексики лингвисты постулируют приоритетность символизма частей тела и телесного покрова животных, а также их значительную роль в разных культурах [35. С. 56]. Так, в языковой картине мира «перо» представляется как нечто легкое, невесомое: *as light as a feather* (англ.) [22. P. 472] / *leicht wie eine Feder* (нем.) [14. S. 449] – легкий как перышко. В обоих рассматриваемых языках ощипывание гуся ассоциируется с трудолюбием: *feather by feather, the goose is plucked* (англ.) [23. С. 78] / *Feder auf Feder berupft man eine Gans* (нем.) [13. S. 951] – терпение и труд все перетрут. Кроме того, заложенные в соматизмах представления ориентированы на человека и его бытие, что делает антропоцентричность характерной особенностью соматических ФЕ, которая заключается в их способности описывать человека «как живое и социальное существо», показывать понимание человеком абстрактных категорий, а также передавать «отношение человека к различным предметам и явлениям <...> выраженное через сравнение с соматизмами» [36. С. 9], например: *feather your own nest* (англ.) [25. P. 104] – использовать служебное положение в корыстных целях; *mit fremden Federn fliegen* (нем.) [17. С. 461] – пользоваться чужими трудами.

Рассматриваемые ФЕ в полной мере отражают универсальность человеческого мышления: *tar and feather* (англ.) [25. P. 287] / *teeren and federn* (нем.) [19. S. 837] – очернить, оклеветать (букв.: обмазать дегтем и осыпать перьями); постижения реальности путем перенесения на человека признаков окружающего мира: *shake/wag the feather* (англ.) [22. S. 198] – кичиться заслугами; *ohne Federn fliegen wollen, ehe die Federn gewachsen sind* (нем.) [13. S. 954] – предпринимать авантюру (букв.: хотеть летать без крыльев). Даже эта небольшая подборка примеров свидетельствует о справедливости отнесения соматизма «перо» (наряду с другими компонентами тематической группы «покровы животных») к категории так называемых метафоризаторов лингвокультурного кода [37. С. 46–47].

Приоритет соматического кода, как наиболее древнего в наивной картине мира [38. С. 233], четко прослеживается во фразеологии английского и немецкого языков, о чем свидетельствует широкий диапазон тематики исследуемых в работе фразеологических единиц, что создает определенные трудности для исследователей. В частности, Г.И. Денисова выделяет проблему распределения соматических ФЕ по тематико-семантическим разрядам, которая заключается в передаче соматическими фразеологизмами «огромной области действительности, охвате различных понятийных сфер, в результате чего невозможно ограничить исследуемый материал, характеризующийся тематическим разнообразием, рамками определенной группы, и анализу подвергаются разнотипные в смысловом отношении ФЕ» [39. С. 8]. В целях объединения устойчивых выражений на основе конкретного понятия и выявления основных содержательных категорий Г.И. Денисова предлагает классифицировать соматические ФЕ по тематическим разрядам: ощущения, восприятие, интеллект, эмоции и

чувства, черты характера, характеристика личных отношений, внешность и др.

В разное время лингвисты писали об «акцентировании внимания соматической фразеологии на тех явлениях, которые вызывают отрицательную оценку» [39. С. 9], например, Е.Ф. Арсентьева [6. С. 47] считает характерным преобладание отрицательного субъективно-оценочного компонента у фразеологизмов и приводит убедительную сравнительную статистику: фразео-семантическая группа «отрицательные черты характера» в английской фразеологии достигает 66,26%, а группа «положительные черты» составляет 33,74%. Сдвиг в отрицательную сторону назван Е.Ф. Арсентьевой «общей семантической асимметрией фразеологической системы» и может быть объяснен гиперэмоциональной реакцией человека на негативные явления, а также тенденцией к использованию в таких ситуациях готовых речевых средств.

Мотивационный аспект

Внутренняя форма (ВФ) представляет собой основополагающий многосторонний элемент порождения ФЕ [40. С. 3–5]. Как редуцированный образ и «осознаваемая носителем языка образная мотивация значения» [41. С. 130] ВФ фразеологизмов характеризуется универсальностью механизмов их порождения, развития и функционирования. Например, в современном немецком языке ФЕ *teeren und federn* означает «оклеветать», однако этимологический словарь раскрывает первоначальный смысл идиомы, а именно уничижительное наказание провинившихся людей в виде обмазывания в смоле и вываливания в перьях. В английском языке выражение *tar and feather* имеет ту же этимологию: «...таких людей, как Уильям Ллойд Гаррисон, обмазывали дегтем и вываливали в перьях, а затем бросали в тюрьму за то, что они высказывались против рабства» [20. С. 746]. С другой стороны, национально-культурная специфика и связь фразеологизмов «с определенным культурным кодом отражаются в способности носителей языка воспринимать культурную отнесенность» [3. С. 93] и понимать значение образных выражений. Ярким примером этого утверждения служит немецкий фразеологизм *eine Feder durch die Nase ziehen* – «по губам мазать, обманывать ложными обещаниями». Выражение восходит к неблагоприятному действию по отношению к очень голодной курице, которую приманивают кормом, но вместо угощения птице в клюв вставляют выщипанное перо [13. С. 952], тем самым усугубляя ее голодные страдания.

Закрепленные во фразеологическом составе языка системы образов [42. С. 12] заложены в модели образно-мотивированной внутренней формы, двусторонней по своей сути. Экстралингвистическое направление образности [43. С. 132] обусловлено символической природой «пера» [26. Р. 101] как олицетворения ветра и богов-творцов древнеегипетской религии (Пта, Хатхора, Осириса, Амона), стихии «воздух» – царства птиц. Интралингвистическое направление функционирования тропов рассматрива-

ется как механизм «осмысления образа фразеологизма, происхождение которого тесно связано с мировидением данной лингвистической общности» [43. С. 133]. Приведенные далее примеры демонстрируют важную роль тропов при передаче уникальной образной составляющей исследуемых фразеологизмов.

1. Метафора используется как инструмент пересмысления на основе сходства и подобия признаков: *eine scharfe (spitze) Feder führen* (нем.) – обладать острым пером [19. С. 185]; *go to heaven in a featherbed* (англ.) – пройти нелегкий жизненный путь [27. Р. 516]. В выбранных нами ФЕ онтологические метафоры [44. С. 50–56] используются, например, как способы восприятия и передачи эмоций: *rise at a feather* – вспылить [21. С. 745]; *have a feather in the mouth* [23. Р. 473] – проявлять дурной нрав. Мы наблюдаем концептуализацию метафоры как вместилища – «поля зрения»: *see neither feather nor bone* [28. Р. 102] – не найти никаких следов. Метафора проявляет себя как объект-вместилище: *aus den Federn holen* – с трудом будить какого-либо (вытаскивать из постели).

2. Олицетворение позволяет наделять животных, неодушевленные предметы, абстрактные явления и прочее способностями человека [45. С. 124–125]: *(seiner) Feder freien Lauf lassen* [19. С. 185] – дать волю перу.

3. Гипербола используется для преувеличения свойств предмета или явления [45. С. 58–59]: *cut one's throat with a feather* – утопить в ложке супа (букв.: разрезать горло пером) [30. С. 601]; *nicht viel zuviel Federlesens mit jemandem machen* – не церемониться с кем-либо [16. С. 283].

4. Литота служит для преуменьшения качества или значения предмета [45. С. 87]: *keinen Federstrich tun* – ничего не делать (не написать ни черточки) [14. С. 196]; *(pluck) two feathers out of a goose* [22. Р. 285] – выдернуть два перышка с гуся (мизерная часть чего-то).

5. Метонимия позволяет заменить одно имя другим на основании сопредельности, а в сфере символов этот троп является необходимой связью между повседневным опытом и внутренне согласованными метафорическими системами, лежащими в основе религий и культур [44. С. 61]. Приведем несколько примеров: *aus den Federn kriechen* [12. С. 169] – с трудом просыпаться, где *Federn* – перья (составная часть ложа) используется вместо *Bett* (постель). Интерес представляет немецкая ФЕ *eine Feder vom römischen Adler rupfen* [13. С. 952] – ощипывать по перышку римского орла, т.е. ослаблять могущество империи. Известно, что орел является символом греческого Зевса – покровителя Рима и всей империи.

6. Сравнение лежит в основе создания смысловой целостности фразеологизма и позволяет связать его внутреннюю форму с новым значением [43. С. 133]: *dive like a feather and swim like a rock* [22. Р. 428] – нырять как перо и плавать как утюг; *sich wie der Pfau in seinen Federn spiegeln* [13. С. 954] – заниматься самолюбованием (как павлин).

7. Троп в тропе представляет собой взаимодействие тропов для усиления экспрессивности фразеологизма [43. С. 133]. (1) метафора + метонимия: для

создания образа обедненной жизни используется метафора *von den Federn aufs Stroh kommen* (разориться; букв.: из перины в солому) [12. С. 170], в то время как метонимия служит для замены предмета (постели) его составляющими *Federn* (перья, пуховая перина), существительное *Stroh* (солома) использовано в значении «постель бедняка». (2) метафора – оксюморон: *FE strike with a feather and stab with a rose* [22. P. 73] (подвергнуть мягкому наказанию) содержит слова *перо* и *роза* – метафорические представления мягких орудий наказания. Две метафоры создали парадоксальный образ – оксюморон [45. С. 97–98], в котором сочетается несочетаемое: *strike with a feather* – ударить пером, *stab with a rose* – вонзить розу.

Методология исследования

Выбор методологии для достижения цели нашего сопоставительного исследования обусловлен необходимостью сочетания внутриязыкового подхода, направленного на выявление типов, структурно-семантических особенностей, функций, национальной специфики ФЕ, и межъязыкового подхода, предполагающего «выход за пределы фразеологической системы одного языка и привлечение двух родственных <...> языков» [47. С. 65]. В ходе исследования использовались: метод сплошной выборки; дефиниционный анализ; структурно-семантический анализ фразеологических групп; методы шкалирования и количественных подсчетов; метод фразеологической идентификации; лингвокультурологический комментарий и элементы этимологического анализа. Каждый метод предполагал набор приёмов, т.е. «конкретные шаги для решения поставленной задачи, ориентированные на констатацию фактов» [48. С. 15].

С опорой на работы по фразеологии, предлагающие методы и приёмы сопоставительного анализа (см., например, методику Т.Н. Федуленковой [49. С. 27]), для проведения исследования был выработан определенный алгоритм – ряд последовательных действий, направленных на установление фразеологической идентификации, классификации и сравнительного описания исследуемых единиц:

1. Определение значения (как следствия вторичной номинации) всех выбранных ФЕ с компонентом «перо» на основе словарных дефиниций: например, ФЕ *die Feder in den Wind werfen* (нем.) [13. S. 951] – принимать решение наугад; *singe your feathers* (англ.) [22. P. 473] – опалить себе перья/крылышки.

2. Сравнение выявленного значения ФЕ с буквальным значением ее компонентов для определения семантической устойчивости, т.е. полного или частичного переосмысления. При этом исходим из того, что если ни один из компонентов фразеологизма не использован в дефиниции, то можно констатировать его полное переосмысление: например, ФЕ *use the feather* (англ.) определяется в словаре как «лестить» [28. P. 318]. Частичное переосмысление значения наблюдается, когда компонент с буквальным значением входит в состав дефиниции: например, *die Federn in Gift/ Galle/ Scheidewasser tauchen* (нем.) – «писать

произведения язвительного характера, т.е. макать писчее перо в яд/желчь/азотную кислоту» [17. С. 461].

3. Сопоставление системных отношений элементов английского и немецкого языков, что предполагает сравнение не отдельных единиц, а парадигматических объединений [46. С. 57]; в частности, все фразеологизмы с исследуемым компонентом сначала были классифицированы по структурно-семантическим признакам и разделены на классы [50. С. 148]: 1) номинативные: а) субстантивные, например, *kangaroo feathers* – англ. [22. P. 117], *ein Mann von der Feder* – нем. [12. С. 169]; б) адъективные, например, *feather-legged* – англ. [22. P. 473], *federweich* – нем. [17. С. 462]; в) адвербиальные, например, *in full feather* – англ. [21. С. 745], *mit fliegender Feder* – нем. [12. С. 169]; г) предложные, например, *unter der Federführung von...-* нем. [15. S. 586]; 2) номинативно-коммуникативные: глагольные ФЕ, например, *feather your own nest* – англ., *die Feder in den Wind werfen* – нем.; 3) коммуникативные ФЕ: пословицы и поговорки, например, *a sitting hen gets no feathers* [22. P. 292] – англ., *der Feder Kunst bringt geld und Gunst* [13. S. 950] – нем.

4. Отбор номинативно-коммуникативных (глагольных) ФЕ с компонентом *перо* для дальнейшего сопоставительного анализа (ввиду сравнительно большого объема первоначально отобранного материала). Столкнувшись с проблемой варьирования объема материала от словаря к словарю, мы нашли этому объяснение в исследовании Е.В. Ивановой [11. С. 56], которая пишет о неизбежной субъективности включения в словари глагольных ФЕ.

5. Распределение отобранных глагольных ФЕ по фразеосемантическим группам с учетом их смысловой общности и аксиологической характеристики, т.е. наличия положительных, нейтральных или отрицательных оценочных компонентов значения, для выявления которых также требовался культурологический анализ.

6. Дальнейшая систематизация языкового материала по структурно-типологическому и функциональному параметрам с целью определения межъязыкового сходства и различия исследуемых ФЕ в разных культурах.

7. Сравнительная количественная характеристика фразеологических групп английских и немецких ФЕ и их шкалирование по степени межъязыковой соотнесенности.

Наше исследование опирается на точку зрения А.Д. Райхштейна об аппроксимативности анализа результатов сопоставления фразеологических единиц и необходимости «пренебречь частными, второстепенными, периферийными различиями и сконцентрировать внимание лишь на существенных, затрагивающих принципиальные качественные и количественные свойства объектов анализа. <...> В противном случае мы рискуем потонуть в массе любопытных деталей, которыми изобилует фразеология» [46. С. 17].

Результаты и их обсуждение

Учитывая важность этимологического параметра исследования [7. С. 118], прежде всего было необхо-

димо выявить степень родства слов feather/Feder – основных компонентов анализируемых ФЕ. В «Этимологическом словаре современного немецкого языка» М.М. Маковского [18. С. 86] Feder соотносится с индоевропейским корнем «pet-fliegen» (летать), кимрским словом «крыло eterin «Vogel» (pet); древневерхнемецким fedara, древнеанглийским feder. В этимологическом словаре Kluge [16. S. 282–283] представлена цепочка общего происхождения слов Feder/feather: старонемецкое слово Fedara (10 в.), средне-немецкое Veder, старосакское feðera, средненидерландское vēder(e), нидерландское ve(d)er, староанглийское feþer, английское feather, древнескандинавское fjǫðr (немецкое feþrō), древнеиндийское pátati, греческое pétesthai (πέτεσθαι) – летать, ptésis (πτήσις) – полет, ptōsis (πτῶσις) – падение, pterón (πτερόν), латинское penna (из petnā). Примерно с 18 в. Feder (нем.) используется для называния металлического пишущего инструмента. Partridge [29. P. 1069, 2342] проследживает латинское происхождение английского слова pen (родственного варианта слов feaher/Feder), за которым в английском языке этимологически закреплена функция письма: penmanship (почерк), penpal (друг по переписке), pencil (карандаш) и др. Таким образом, можно сделать вывод об общности происхождения feather/Feder; с другой стороны, в отличие от немецкого языка, в английском языке feather имеет родственный «аналог» – слово pen (пишущий инструмент), которое входит в состав связанных с писательской деятельностью ФЕ.

В соответствии с предложенным выше алгоритмом проведения анализа для распределения глагольных ФЕ обоих языков по фразеосемантическим подгруппам с общей архисемой [46. С. 57], т.е. общим семантическим микрокомпонентом индивидуального лексического значения [46; 51. С. 35], был применен метод Е.Ф. Арсентьевой, в основе которого лежит идентификация ФЕ отдельными лексемами, словосочетаниями или развернутыми описаниями в словарях и наличие общих интегральных сем в семантике фразеологизмов [6. С. 47]. Кластерный анализ был использован для выделения совокупности семантически связанных между собой слов, «которые служат для репрезентации того или иного фрагмента картины мира» [52. С. 163]. В результате выделены следующие подгруппы исследуемых ФЕ:

Английские ФЕ (28):

25 фразеосемантических подгрупп:

а) ФЕ с пейоративным (отрицательным) оценочным компонентом (ОК):

черты характера: *дурной нрав* – rise at a feather; ruffle smb's feathers; have a feather in the mouth; *тищеславие* – shake/wag the feather; *бесполезность* – see neither feather nor bone; *лесть* – use the feather;

отрицательно окрашенные чувства: *презрение* – not care a cock's feather; *досада* – singe your feathers; *потрясение* – knock over with a feather;

неблаговидные поступки и неумение: *малодушие* – show the white feather; find a white feather in sb's tail; *унижение* – crop the feathers; *злоупотребление* – feather your own nest; *подлость* – cut one's throat with

a feather; *клевета* – tar and feather; *обман* – cut a feather; *присвоение успехов других* – impud with false feathers; *лишение чести* – pull the feathers off; *скандал* – have a broken feather in your wing; *неумение* – dive like a feather and swim like a rock;

финансовое положение (бедность): not to have a feather to fly with;

б) ФЕ с мелиоративным или нейтральным ОК: ~ 22%: *мягкое наказание* – strike with a feather and stab with a rose; *успокоение* – smooth your ruffled / rumbled feathers; *пробуждение и нега* – lie in the long feathers; *судьба* – go to heaven in a featherbed; *улучшение финансового положения* – clear your feathers; *обычай тюрьмы* – grow your feathers; *усиление* – gain more feathers.

Немецкие ФЕ (28):

19 фразеосемантических подгрупп, объединенных в общие тематические группы:

а) ФЕ с пейоративным ОК: ~51,5%:

черты характера: *опрометчивость* – die Feder in den Wind werfen; *безделье* – keinen Federstrich tun; *приспосабливание* – mit jeder Feder eine andere Hand schreiben; *авантюризм* – ohne Federn fliegen wollen, ehe die Federn gewachsen sind; *несамостоятельность* – mit fremden Federn fliegen; *отсутствие деликатности* – nicht viel zuviel Federlesens machen; *самолюбование* – sich wie der Pfau in seinen Federn spiegeln;

неблаговидные поступки/действия: *ослабление власти* – eine Feder vom römischen Adler rupfen; *присвоение успехов других* – sich mit fremden Federn schmücken; *лишение инициативы* – einem die Feder verbinden; *ложное обещание* – einem eine Feder durch die Nase ziehen; *клевета* – teeren und federn; *поспешное решение* – mit einem Federstrich erledigen; *принуждение* – etwas in die Feder diktieren; *язвительная критика писателя* – die Federn in Gift/Galle/Scheidewasser tauchen;

финансовое положение: *бедность, разорение* – von den Federn aufs Stroh kommen; Federn lassen müssen;

б) ФЕ с мелиоративно-нейтральным ОК: 48,5 %:

писательский труд – die Feder ergreifen/zur Feder greifen; eine flüssige Feder haben; aus jemander Feder stamen; seiner Feder freien Lauf lassen; unter der Feder haben; eine scharfe (spitze) Feder führen; *перемирие* – die weiße Feder (zu früh) zeigen; *сон, пробуждение и нега* – aus den Federn kriechen/ scheuchen/ holen, früh aus den Federn sein/ morgens nicht aus den Federn finden, auf den Federball gehen, in den Federn liegen; *любезность* – viel zuviel Federlesens Machen (см. табл. 1, 2).

Анализ отрицательного (51,5%) (табл. 1) и положительно-нейтрального (48,5%) субъективно-оценочных компонентов немецких фразеологизмов (табл. 2) демонстрирует небольшое доминирование первой группы, в то время как английские ФЕ с пейоративным (отрицательным) оценочным компонентом (ОК) (78%) в количественном отношении превосходят ФЕ с положительно-нейтральным компонентом более чем в 3,5 раза. Другим важным отличием является отсутствие в немецком языке фразеосемантической

подгруппы *отрицательно окрашенные чувства*. С другой стороны, немецкие ФЕ подгруппы *писательский труд* (6) и *сон/пробуждение* (4) уникальны по своим национально-культурным значениям. Обратим внимание, что подгруппа *сон/пробуждение* была со-

кращена количественно за счет объединения некоторых фразеологизмов-синонимов, отличающихся только входящими в их состав вариантами глаголов, например: *aus den Federn kriechen/ scheuchen/ holen* – поднимать (ся) с постели [12. С. 169].

Таблица 1

Сравнительная количественная характеристика фразеосемантических групп английских и немецких ФЕ с отрицательным ОК

Английские ФЕ с отрицательным ОК (78%)	Количество ФЕ (21%)	Немецкие ФЕ с отрицательным ОК (51,5%)	Количество ФЕ (16%)
<u>Черты характера</u>		<u>Черты характера</u>	
▪ дурной нрав	3	▪ опрометчивость	1
▪ тщеславие	1	▪ безделье	1
▪ бесполезность	1	▪ приспособливание	1
▪ лесть	1	▪ авантюризм	1
<u>Отриц. окрашенные чувства</u>		▪ несамостоятельность	1
▪ презрение	1	▪ отсутствие деликатности	1
▪ досада	1	▪ самолюбование	1
▪ потрясение	1		
<u>Неблаговидные поступки и неумение</u>		<u>Неблаговидные поступки</u>	
▪ малодушие	2	▪ ослабление власти	1
▪ унижение	1	▪ лишение инициативы	1
▪ злоупотребление.	1	▪ язвительная письменная критика	1
▪ подлость	1	▪ клевета	1
▪ клевета	1	▪ ложное обещание	1
▪ обман	1	▪ присвоение чужих успехов	1
▪ присвоение чужих успехов	1	▪ принуждение	1
▪ скандал	1	▪ поспешное решение	1
▪ лишение чести	1	<u>финансовое положение</u>	
▪ неумение	1	▪ бедность	2
<u>финансовое положение</u>			
▪ бедность	1		

Таблица 2

Сравнительная количественная характеристика фразео-семантических групп английских и немецких ФЕ с положительным-нейтральными ОК

Английские ФЕ (22%) с положительным/нейтральным ОК	Количество ФЕ (7)	Немецкие ФЕ (48,5%) с положительным/нейтральным ОК	Количество ФЕ (12)
▪ пробуждение и нега	1	▪ сон, пробуждение и нега	4
▪ судьба	1	▪ писательский труд	6
▪ успокоение	1	▪ любезность	1
▪ усиление	1	▪ перемирие	1
▪ мягкое наказание	1		
▪ привилегия заключенного	1		
▪ финансовое улучшение	1		

Дальнейшая систематизация и классификация языкового материала проводилась с опорой на адаптированную для целей нашего исследования процедуру сопоставительного анализа М.И. Грицко [53. С. 101], что позволило определить межъязыковое сходство и различие функционирования исследуемых ФЕ с общим соматическим компонентом «перо» в разных культурах. Исследуемый материал был систематизирован с учетом степени структурно-типологического сходства на основе трех критериев [54. С. 213]: лексического (лексический состав), грамматического (система морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способов словопроизводства) и образно-культурологического. Отметим, что национально-культурный компонент фразеологического значения ниже приводимых единиц реализует **образно-организующую функцию** (фразеологическую образ-

ность), которая является основным свойством данных единиц – результатов вторичной номинации [55. С. 100]. Из общего числа фразеологизмов выделены 3 группы межъязыковой эквивалентности (всего 10 английских и немецких ФЕ): **1) полные межъязыковые фразеологические эквиваленты (МФЭ)**: tar and feather / teeren und federn (оклеветать); **2) близкие МФЭ** [Грицко]: imped with false feathers / (sich) mit fremden Federn schmücken (присваивать успехи других); not to have a feather to fly with / Federn lassen (обеднеть); lie in the long feathers (стелить постель на соломе) / in den Federn liegen – нежиться в постели после пробуждения (рис. 1); **3) квазиэквиваленты**: show the white feather (струсить) / die weiße Feder (zu früh) zeigen (заключать преждевременный мир). Хотя эти фразеологизмы очень близки по структуре, мы наблюдаем семантические различия такой степени, что теряется «вообще какое-либо смысловое соотно-

шение <...> остается соотносительность только по структуре» [56. С. 129].

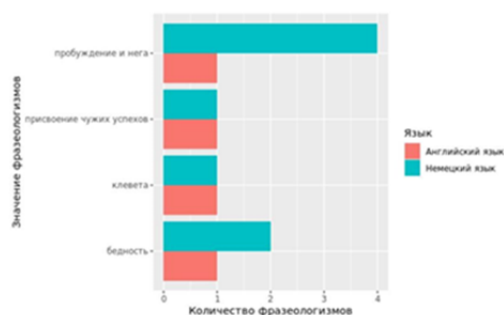

Рис. 1. Межъязыковое совпадение значений по фразеотематическим подгруппам

Количественные данные сопоставительного анализа свидетельствуют о преобладании безэквивалентных ФЕ, как мотивированных, так и немотивированных. Уникальность безэквивалентных ФЕ обусловлена возрастанием культурной фразеологической значимости, «когда в их структуре присутствует символическая составляющая» [57. С. 45]. **Оттеночно-смысловая функция** анализируемых мотивированных фразеологизмов проявляется в их национально-культурных особенностях и позволяет создать уникальный образный колорит: *von der Feder leben* (нем.) – жить литературным трудом; *mit fremden Federn fliegen* (нем.) – делать что-либо «чужими руками» (не самостоятельно); *see neither feather nor bone* – не найти и следа (ни перьев, ни костей); *clear your feathers* (англ.) – рассчитаться с долгами; *ruffle smb's feathers* – вызывать чье-либо недовольство (взъерошить перья); *smooth your ruffled feathers* (англ.) – успокоиться; *gain more feathers* (англ.) – усиливаться (нарастить перья). На примере исследуемых единиц мы наблюдаем межъязыковые различия, «фиксирующие несовпадения в интерпретации определенных фрагментов действительности разными языковыми сообществами» [57. С. 42]: *grow your feathers* (англ.) – отрастить волосы (тюремный обычай: отращивание волос как привилегия заключенным перед освобождением из тюрьмы), *pull the feathers off* (англ.) – лишить чести (выдергивать перья); *knock over with a feather* (англ.) – привести в замешательство, а буквально – сбить с ног перышком; *in die Federn kriechen* (нем.) – отправляться на боковую (шутл.); *ohne Federn fliegen wollen, ehe die Federn gewachsen sind* (нем.) – отважиться на какое-либо дело, не имея возможностей (когда крылья еще не выросли).

С другой стороны, необходимо указать на **бытийную функцию** немотивированных ФЕ [55. С. 101], понимание которых требует владения фоновыми знаниями, например: *cut a feather* (англ.) – пускать пыль в глаза, быть слишком дотошным; *not care a cock's feather* (англ.) – ни во что не ставить; *find a white feather in sb's tail* – обнаруживать признаки трусости в ком-либо; *mit jeder Feder eine andere Hand schreiben* (нем.) – держать нос по ветру; *auf den Federball gehen* (нем.) – идти на боковую. Остановимся подробнее на

двух уникальных немецких ФЕ, противоположных по значению за счет отрицания *nicht*: *nicht viel zuviel Federlesens machen* (нем.) – не церемониться (не стряхивать перышки); *viel zuviel Federlesens machen* (нем.) – любезничать (рьяно стряхивать перышки). Сложное слово *Federlesen* используется в немецком языке только в значении «стряхивание перышек», появление которого связано с невербальной формой заискивающе-показного поведения лакеев по отношению к господам.

Для интерпретации полученных данных и характеристики выявленных количественных показателей мы применили разработанный Л.А. Кривенко метод шкалирования – «шкалу ранжирования степени выраженности исследуемых параметров», на основании следующих критериев [58. С. 37]: а) 0 – нулевая степень (отсутствие рассматриваемого явления); б) > 0 и < 10% – низкая степень; в) ≥ 10 и < 30% – заметная степень; г) ≥ 30% и < 50% – яркая степень; д) ≥ 50% и < 70% – значительная степень; е) ≥ 70% и < 90% – высокая степень; ж) ≥ 90% и < 100% гипервысокая степень; з) 100% абсолютная степень. Следовательно, для исследованных 56 английских и немецких глагольных ФЕ с компонентом *pero*, с учетом входящих в это число 10 межъязыковых эквивалентов, характерна **заметная степень** межъязыковой соотносительности, равная 17,85%.

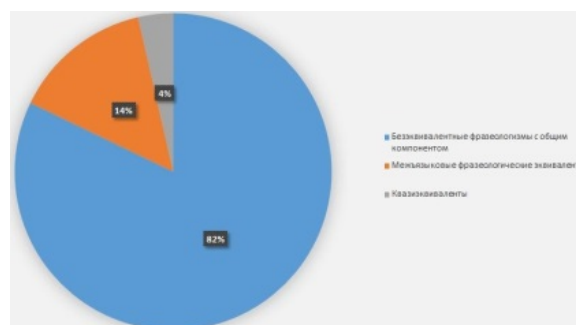

Рис. 2. Общее межъязыковое соотношение фразеологических единиц (эквивалентов, квазиэквивалентов, безэквивалентных единиц), %

Заключение

В данном сопоставительном исследовании рассмотрены 56 хронологически неоднородных фразеологизмов английского и немецкого языков с целью раскрытия их лингвокультурной ценности и установления межъязыковой соотносительности. Входящий в состав ФЕ соматический компонент обуславливает их ориентированность на человека и его бытие. Исследуемые английские фразеологизмы характеризуются большим спектром значений в пределах 25 фразеосемантических подгрупп, количество которых в немецком языке составляет 19.

Для решения поставленных задач с помощью шкалы ранжирования получены количественные показатели, констатирующие заметную степень проявления межъязыковой соотносительности (17,85%) у исследуемого материала, на основании чего выдвинутая исследовательская гипотеза о высокой степени МС

опровергнута. 10 фразеологизмов из общего числа рассмотренных единиц определены как межъязыковые фразеологические эквиваленты: полные межъязыковые фразеологические эквиваленты с аналогичной лексической и структурной организацией (2), близкие межъязыковые фразеологические эквиваленты (6) и квазиэквиваленты (2).

Выявленная степень проявления межъязыковой соотносительности предопределяет доминирование безэквивалентных ФЕ (82,15%); как мотивированных, так и немотивированных и служит подтверждением характерной для фразеологизмов универсальной закономерности: чем сложнее совокупное значение ФЕ, тем ниже число фразеологических эквивалентов (см. рис. 2). Из общего числа исследованного материала выявлена только одна единица с компонентом-реалией, а именно немецкий фразеологизм *eine Feder vom römischen Adler rupfen* – ослаблять власть.

Сравнительный анализ фразеосемантических групп демонстрирует преобладание отрицательного субъективно-оценочного компонента в обоих языках, но у исследуемых английских единиц наблюдается гораздо больший сдвиг в сторону отрицательных значений. Степень внутриязыковой корреляции отрицательных значений по отношению к положительным значениям в английском языке составляет пропорцию 78: 22%, в немецком языке она выражена как 51,5 : 49,5%. Таким образом, межъязыковое соотношение субъективно-оценочных компонентов (английские ФЕ vs немецкие ФЕ) составляет пропорцию 3,5 : 1,03.

Отметим фразеологические лакуны одного языка относительно другого. Во-первых, по сравнению с английским языком в пределах фразеосемантических групп немецкого языка с компонентом «перо» наблюдается отсутствие фразеологизмов для передачи *отрицательно окрашенных чувств*. Во-вторых, в отличие от немецкого языка в английском языке нет еди-

ниц с компонентом *feather*, представляющих фразеосемантическую подгруппу *писательский труд*, что объясняется этимологической «закрепленностью» данного значения за словом *pen*. Еще одно отличие сравниваемых ФЕ состоит в присутствии фразеологического ряда близких по синтаксической структуре и компонентному составу, обладающих тождественным значением немецких лексических вариантов подгруппы *сон/пробуждение*: *aus den Federn kriecken/scheuchen/ holen, früh aus den Federn sein/ morgens nicht aus den Federn finden* (вставать с постели), которые отличаются друг от друга только варьированием лексических элементов.

Определены два направления мотивационного аспекта исследуемых фразеологизмов: экстралингвистическое направление образности, обусловленное символической природой компонента «перо», и интралингвистическое направление, открывающее важную роль тропов (метафоры, метонимии, сравнения, гиперболы, литоты и др.) при передаче уникальной образной составляющей исследуемых фразеологизмов.

Таким образом, установив степень межъязыковой соотносительности английских и немецких фразеологических единиц с общим компонентом «перо» (*feather/Feder*), а также выявив их структурно-семантические, функциональные и аксиологические особенности, можно заключить, что задачи настоящей работы решены и поставленная цель достигнута.

Предложенный в работе алгоритм сопоставительного анализа фразеологических единиц с общим этимологическим компонентом позволяет комплексно описывать сходство и различие английских и немецких фразеологизмов по целому ряду параметров и, как предполагается, может быть экстраполирован на другие типы фразеологических единиц и пары родственных языков.

Список источников

1. Конопелько И.П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка. Воронеж : Изд-во ООО РИТМ, 2019. 226 с.
2. Соколова М.В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в марийском и финском языках : дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2015. 326 с.
3. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа : БГУ, 2003. 367 с.
4. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. Пособие по немецкому языку : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1991. 173 с.
5. Аюпова Р.А. Сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения в словарной статье и контексте // Вестник университета Российской академии образования. 2008. № 3. С. 31–36.
6. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. 130 с.
7. Василенко А.П. Аспекты семантики фразеологизмов (на материале русского и французского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2011. 44 с.
8. Грищенко Т.Ф., Иванова Е.А., Карнюшина В.В., Король Е.В. Язык и реальность: сопоставительный, лингвокультурный и дидактический аспекты межкультурной коммуникации. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2016. 96 с.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
10. Федуленикова Т.Н., Любова А.Н. Методы и процедуры исследования фразеологии (на материале английского, немецкого и норвежского языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008. № 2 (10). С. 158–167.
11. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах : учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбГУ (Филологический факультет), 2006. 280 с.
12. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1975. 656 с.
13. Wander K.F. Deutsches Sprichwörter-Lexikon – ein Hausschatz für das deutsche Volk. 1. Band. Hrsg. Augsburg, Weltbild, 1987.
14. Drosowski G. Werner Scholze-Stubenrecht. Duden Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Band 11. Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1992.
15. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Berlin : Duden Verlag, 2015. 2132 p.
16. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Bearbeitet von Elmar Seebold. 25., durchgesehene und erweiterte Auflage. Berlin; Boston : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2011. 1092 p.
17. Лепинг Е.И., Страхова Н.П., Филичева Н.И., Цвиллинг М.Я., Червас Р.А. Большой немецко-русский словарь. Т. 1. М. : Русский язык, 1980. 760 с.

18. Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М. : Азбуковник, 2004. 630 с.
19. Schemann H. Deutsche Idiomatik Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. 2. Auflage, mit vollständig überarbeiteter Einführung. Berlin/Boston : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2011. 1181 p.
20. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М. : Русский язык, 1984. 944 с.
21. Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В. Новый Большой русско-английский словарь : в 3 т. 6-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 2001. 832 с.
22. Wilkinson P.R. Thesaurus of Traditional English Metaphors. London ; New York : Routledge & Francis Group, 2006. 2009 p.
23. Буковская М.В., Вяльцева С.И., Дубянская З.И. Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1990. 240 с.
24. Brewer's Dictionary of Phrase & Fable. New York : Harper & Brothers Publishers, 1999. 990 p.
25. Siefing J. The Oxford Dictionary of Idioms. New York : Oxford University Press Inc., 2004. 352 p.
26. Cirlot J.E. A Dictionary of Symbols. London : Routledge, 1971.
27. Smith W.G. The Oxford Dictionary of English Proverbs. London : Oxford University Press, 1936. 676 p.
28. Wright J. The English Dialect Dictionary. Vol. 2: D-G. The English Dialect Society. Oxford : Oxford University Press, 1981. 788 p.
29. Partridge E. Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English. London ; New York : Routledge, 1966. 4247 p.
30. Boyer A. Boyer's Royal Dictionary. Abridged. Part Two. English and French. Helsinki : Arkose Press, 2015. 934 p.
31. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таллин : АН ЭССР – Отделение социальных наук, 1964. 35 с.
32. Хашаева З.Н. Соматизмы в структуре фразеологической картины мира // Современная наука: Актуальные вопросы, достижения и инновации : Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. : сб. ст. : в 4 ч. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 126–129.
33. Лаврищева Е.В. Номинативно-метафорическое поле концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой языковой картине мира. Елец : Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2014. 177 с.
34. Кочнова С.О. Лингвокультурологическая интерпретация русских анималистических фразеологизмов без зоонима в практике преподавания русского языка как иностранного : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : РУДН, 2005. 20 с.
35. Козереико А.Д., Крейдлин Г.Е. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела // Вопросы языкознания. 2011. № 6. С. 54–66.
36. Подгорная В.В. Наивная анатомия в английской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 226 с.
37. Юрков Е.Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб. : СПбГУ, 2012. 56 с.
38. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. М. : ИТДГК Гнозис, 2002. 284 с.
39. Денисова Г.И. Соматические фразеологические единицы эрзянского и немецкого языков (сопоставительный анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск : МГУ им. Огарева, 2003. 20 с.
40. Ковалевская Л.А. Внутренняя форма как источник семантической мотивации культурной коннотации фразеологизмов русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. В. Новгород : НГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. 24 с.
41. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс) : учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М. : Флинта, 2014. 312 с.
42. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. : Отдел теоретического и прикладного языкознания Учреждения Российской Академии наук Института языкознания, 2009. 49 с.
43. Василенко А.П. Тропеические механизмы образования внутренней формы фразеологизмов русского и английского языков // Вестник ПГЛУ. 2010. № 2. С.131–134.
44. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и предисл. А.Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
45. Горте М.А. Фигуры речи: терминологический словарь. М. : Энас, 2007. 208 с.
46. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии для институтов и факультетов иностранных языков. М. : Высшая школа, 1980. 143 с.
47. Капышева Г.К. Межъязыковые фразеологические компоненты в разносистемных языках. Усть-Каменогорск : Изд-во ВКГУ им. В.С. Аманжолова, 2008. 142 с.
48. Любимова Н.А., Бузальская Е.В. От приема к методу: как пройти этот путь с наименьшими потерями. СПб. : Златоуст, 2016. 96 с.
49. Федуленикова Т.Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков : курс лекций. 2-е изд., испр. М. : Издательский Дом «Академии Естествознания», 2018. 220 с.
50. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка : учебник для ин-тов и факультетов иностр. яз. 2-е изд., перераб. Москва : Высш. шк. ; Дубна : Изд. центр Феникс, 1996. 381 с.
51. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 138 с.
52. Хроленко А.Т. Основы культурологии. М. : Флинта ; Наука, 2009. 184 с.
53. Грицко М.И. Глагольные фразеологизмы русского, английского и французского языков в сопоставительном аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск : Сибирское отделение, Объединенный институт истории, филологии и философии, Институт филологии, 2005. 150 с.
54. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) : учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. М. : Флинта : Наука, 2003. 264 с.
55. Титаренко Н.В. Функции национально-культурного компонента фразеологического значения при образовании межъязыковых параллелей // Известия ВГПУ. 2007. № 2 (20). С. 98–101.
56. Зимин В.И. Сравнительное описание фразеологизмов русского и французского языков: типы межъязыковых фразеологических эквивалентов // Романское культурное и языковое наследие: история и современность : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.В. Скуратов. М. : МГОУ, 2016. С. 127–132.
57. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.
58. Кривенко Л.А. Использование метода шкалирования при внутриязыковых и сопоставительных исследованиях // Сопоставительные исследования. 2015. Воронеж : Истоки, 2015. С. 36–43.

References

1. Konopel'ko, I.P. (2019) *Sopostavitel'nyy analiz v issledovanii i prepodavanii yazyka* [Comparative analysis in language research and teaching]. Voronezh: Izd-vo OOO RITM.
2. Sokolova, M.V. (2015) *Lingvokul'turologicheskaya spetsifika frazeologicheskikh edinit s komponentom-zoonimom v mariyskom i finskom yazykakh* [Linguoculturological specificity of phraseological units with a zoonym component in the Mari and Finnish languages]. Philology Cand. Diss. Yoshkar-Ola.
3. Ivanova, S.V. (2003) *Lingvokul'turologicheskii aspekt issledovaniya yazykovykh edinit* [Linguoculturological aspect of the study of linguistic units]. Philology Dr. Diss. Ufa: Bashkir State University.

4. Mal'tseva, D.G. (1991) *Stranovedenie cherez frazeologizmy. Posobie po nemetskomu yazyku* [Country Studies through Phraseological Units. Manual on the German language]. Moscow: Vysshaya shkola.
5. Ayupova, R.A. (2008) Dictionary entry and a context: significative-denotative macrocomponent of the phraseological meaning. *Vestnik universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya*. 3. pp. 31–36. (In Russian).
6. Arsent'eva, E.F. (1989) *Sopostavitel'nyy analiz frazeologicheskikh edinits (na materiale frazeologicheskikh edinits, semanticheski orientirovannykh na cheloveka, v angliyskom i russkom yazykakh* [Comparative Analysis of Phraseological Units (Based on the material of phraseological units semantically oriented to a person in English and Russian)]. Kazan: Kazan State University.
7. Vasilenko, A.P. (2011) *Aspekty semantiki frazeologizmov (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Aspects of semantics of phraseological units (based on the material of Russian and French languages)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Orel.
8. Grishenkova, T.F. (2016) *Yazyk i real'nost': sopostavitel'nyy, lingvokul'turnyy i didakticheskiy aspekt mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Language and Reality: Comparative, linguocultural and didactic aspects of intercultural communication]. Novosibirsk: Izd-vo TsRNS.
9. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.
10. Fedulenkova, T.N. & Lyubova, A.N. (2008) *Metody i protsedury issledovaniya frazeologii (na materiale angliyskogo, nemetskogo i norvezhskogo yazykov)* [Methods and procedures of phraseology research (based on the material of English, German and Norwegian languages)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. 2 (10). pp. 158–167.
11. Ivanova, E.V. (2006) *Mir v angliyskikh i russkikh posloviatsakh* [The World in English and Russian Proverbs]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
12. Binovich, L.E. & Grishin, N.N. (1975) *Nemetsko-russkiy frazeologicheskii slovar'* [German-Russian Phraseological Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.
13. Wander, K.F. (1987) *Deutsches Sprichwörter-Lexikon – ein Hausschatz für das deutsche Volk*. Vol. 1. Augsburg: Weltbild.
14. Drosowski, G. (1992) *Werner Scholze-Stubenrecht. Duden Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik*. Vol 11. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag.
15. Dudenredaktion. (2015) *Duden. Deutsches Universalwörterbuch*. Berlin: Duden Verlag.
16. Seebold, E. (ed.) (2011) *Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. 25th ed. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG.
17. Leping, E.I. et al. (1980) *Bol'shoy nemetsko-russkiy slovar'* [Big German-Russian Dictionary]. Vol. 1. Moscow: Russkiy yazyk.
18. Makovskiy, M.M. (2004) *Etimologicheskii slovar' sovremennogo nemetskogo yazyka. Slovo v zerkale chelovecheskoy kul'tury* [Etymological Dictionary of the Modern German Language. The word in the mirror of human culture]. Moscow: Azbukovnik.
19. Schemann, H. (2011) *Deutsche Idiomatik Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext*. 2nd ed. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG.
20. Kunin, A.V. (1984) *Anglo-russkiy frazeologicheskii slovar'* [English-Russian Phraseological Dictionary]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
21. Apresyan, Yu.D., Mednikova, E.M. & Petrova, A.V. (2001) *Novyy Bol'shoy russko-angliyskiy slovar'* [New Big Russian-English Dictionary]. 6th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
22. Wilkinson, P.R. (2006) *Thesaurus of Traditional English Metaphors*. London; New York: Routledge & Francis Group.
23. Bukovskaya, M.V., Vyal'tseva, S.I. & Dubyanskaya, Z.I. (1990) *Slovar' upotrebitel'nykh anrliyskikh posloviats: 326 statey* [Dictionary of Common English Proverbs: 326 articles]. 3rd ed. Moscow: Russkiy yazyk.
24. Brewer, E.C. (ed.) (1999) *Brewer's Dictionary of Phrase & Fable*. New York: Harper & Brothers Publishers.
25. Siefiring, J. (2004) *The Oxford Dictionary of Idioms*. New York: Oxford University Press Inc.
26. Cirlot, J.E. (1971) *A Dictionary of Symbols*. London: Routledge.
27. Smith, W.G. (1936) *The Oxford Dictionary of English Proverbs*. London: Oxford University Press.
28. Wright, J. (1981) *The English Dialect Dictionary*. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press.
29. Partridge, E. (1966) *Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English*. London; New York: Routledge.
30. Boyer, A. (2015) *Boyer's Royal Dictionary. Abridged. Part Two. English and French*. Helsinki: Arkose Press.
31. Vakk, F. (1964) *O somaticheskoy frazeologii v sovremennom estonskom literaturnom yazyke* [On somatic phraseology in the modern Estonian literary language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tallin.
32. Khashaeva, Z.N. (2018) [Somatism in the structure the phraseological picture of the world]. *Sovremennaya nauka: Aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Modern Science: Current issues, achievements and innovations]. Proceedings of the 2nd International Conference. Penza. 05 June 2018. Penza: MTsNS "Nauka i Prosveshchenie". pp. 126–129. (In Russian).
33. Lavrishcheva, E.V. (2014) *Nominativno-metaforicheskoe pole kontsepta "somaticheskoe prostranstvo" v russkoy i nemetskoy yazykovoy kartine mira* [Nominative-Metaphorical Field of the Concept "Somatic Space" in the Russian and German Language Picture of the World]. Yelets: Yelets State Ivan Bunin University.
34. Kochnova, S.O. (2005) *Lingvokul'turologicheskaya interpretatsiya russkikh animalisticheskikh frazeologizmov bez zoonima v praktike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo* [Linguoculturological interpretation of Russian animalistic phraseological units without a zoonym in the practice of teaching Russian as a foreign language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
35. Kozerenko, A.D. & Kreydlin, G.E. (2011) *Frazeologicheskie somatizmy i semioticheskaya kontseptualizatsiya tela* [Phraseological somatisms and semiotic conceptualization of the body]. *Voprosy yazykoznaviya*. 6. pp. 54–66.
36. Podgornaya, V.V. (2016) *Naivnaya anatomiya v angliyskoy yazykovoy kartine mira* [Naive anatomy in the English language picture of the world]. Philology Cand. Diss. Saint Petersburg.
37. Yurkov, E.E. (2012) *Metafora v aspekte lingvokul'turologii* [Metaphor in the aspect of linguoculturology]. Abstract of Philology Dr. Diss. Saint Petersburg.
38. Krasnykh, V.V. (2002) *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology]. Moscow: ITDGG Gnozis.
39. Denisova, G.I. (2003) *Somaticheskie frazeologicheskie edinitsy erzyanskogo i nemetskogo yazykov (sopostavitel'nyy analiz)* [Somatic phraseological units of the Erzya and German languages (comparative analysis)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saransk.
40. Kovalevskaya, L.A. (2010) *Vnutrennyaya forma kak istochnik semanticheskoy motivatsii kul'turnoy konnotatsii frazeologizmov russkogo yazyka* [Internal form as a source of semantic motivation of cultural connotation of phraseological units of the Russian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Veliky Novgorod.
41. Baranov, A.N. & Dobvol'skiy, D.O. (2014) *Osnovy frazeologii (kratkiy kurs)* [Fundamentals of Phraseology (short course)]. 2nd ed. Moscow: Flinta.
42. Kovshova, M.L. (2009) *Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskii aspekt)* [Semantics and pragmatics of phraseological units (linguoculturological aspect)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
43. Vasilenko, A.P. (2010) *Tropeicheskie mekhanizmy obrazovaniya vnutrenney formy frazeologizmov russkogo i angliyskogo yazykov* [Tropeic mechanisms of formation of the internal form of phraseological units of Russian and English languages]. *Vestnik PGLU*. 2. pp. 131–134.
44. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004) *Metaphory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Translated from English by A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS.
45. Gorte, M.A. (2007) *Figury rechi: terminologicheskii slovar'* [Figures of Speech: Terminological dictionary]. Moscow: Enas.

46. Raykhshteyn, A.D. (1980) *Sopostavitel'nyy analiz nemetskoy i russkoy frazeologii dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [Comparative Analysis of German and Russian Phraseology for Institutes and Faculties of Foreign Languages]. Moscow: Vysshaya shkola.
47. Kapysheva, G.K. (2008) *Mezh'yazykovye frazeologicheskie komponenty v raznosistemnykh yazykakh* [Interlanguage Phraseological Components in Multi-System Languages]. Ust-Kamenogorsk: Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University.
48. Lyubimova, N.A. & Buzal'skaya, E.V. (2016) *Ot priema k metodu: kak proyti etot put' s naimen'shimi poteryami* [From Reception to Method: How to go this way with the least losses]. Saint Petersburg: Zlatoust.
49. Fedulenkova, T.N. (2018) *Sopostavitel'naya frazeologiya angliyskogo, nemetskogo i shvedskogo yazykov* [Comparative Phraseology of English, German and Swedish languages: A course of lectures]. 2nd ed. Moscow: Izdatel'skiy Dom "Akademii Estestvoznaniya".
50. Kunin, A.V. (1996) *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [Course of Phraseology of Modern English]. 2nd ed. Moscow: Vysshaya shkola; Dubna: Izd. tsentr Feniks.
51. Stermin, I.A. (1985) *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical Meaning of a Word in Speech]. Voronezh: Voronezh State University.
52. Khrolenko, A.T. (2009) *Osnovy kul'turologii* [Fundamentals of Cultural Studies]. Moscow: Flinta; Nauka.
53. Gritsko, M.I. (2005) *Glagol'nye frazeologizmy russkogo, angliyskogo i frantsuzskogo yazykov v sopostavitel'nom aspekte* [Verb phraseological units of the Russian, English and French languages in a comparative aspect]. Philology Cand. Diss. Novosibirsk.
54. Solodub, Yu.P. & Al'brekht, F.B. (2003) *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika i frazeologiya (sopostavitel'nyy aspekt)* [Modern Russian Language. Vocabulary and phraseology (comparative aspect)]. Moscow: Flinta; Nauka.
55. Titarenko, N.V. (2007) Funktsii natsional'no-kul'turnogo komponenta frazeologicheskogo znacheniya pri obrazovanii mezh'yazykovykh paraleley [Functions of the national-cultural component of phraseological meaning in the formation of interlanguage parallels]. *Izvestiya VGPU*. 2 (20). pp. 98–101.
56. Zimin, V.I. (2016) [Comparative description of phraseological units of the Russian and French languages: types of interlanguage phraseological equivalents]. *Romanskoe kul'turnoe i yazykoe nasledie: istoriya i sovremennost'* [Romance Cultural and Linguistic Heritage: History and modernity]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 21–22 June 2016. Moscow: Moscow Region State University. pp. 127–132. (In Russian).
57. Dobrovolskiy, D.O. (1997) Natsional'no-kul'turnaya spetsifika vo frazeologii [National-cultural specificity in phraseology]. *Voprosy yazykoznaneya*. 6. pp. 37–48.
58. Krivenko, L.A. (2015) Ispol'zovanie metoda shkalirovaniya pri vnutyriyazykovykh i sopostavitel'nykh issledovaniyakh [The use of the scaling method in intra-linguistic and comparative studies]. In: Stermina, M.A. (ed.) *Sopostavitel'nye issledovaniya. 2015* [Comparative Studies. 2015]. Voronezh: Istoki. pp. 36–43.

Информация об авторах:

Храброва В.Е. – старший преподаватель Департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономика» (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: stefankhrabrova@mail.ru

Сергаева Ю.В. – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: sergaeva@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.E. Khrabrova, senior lecturer, National Research University Higher School of Economics – Saint Petersburg (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: stefankhrabrova@mail.ru

Yu.V. Sergaeva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: sergaeva@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2021;
одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 28.02.2021;
approved after reviewing 25.03.2022; accepted for publication 29.04.2022.